

ПРОБЛЕМЫ КОСМИЗМА И ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В ТРУДАХ П. В. ФЛОРЕНСКОГО

П. С. Карако

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 13 октября 2020 г.

Аннотация: в статье раскрывается содержание космических воззрений одного из ярких представителей семьи Флоренских – геолога П. В. Флоренского. Выявляются предпосылки становления и выражения его космизма. Вскрывается влияние Солнца и его излучений на другие планеты, особенно Землю и ее биосферу, формирование углеводородов Земли и их распределение в земной коре. Делается вывод о причастности П. В. Флоренского к числу представителей русского космизма, его естественно-научной ветви. Вместе с тем обращается внимание и на непоследовательность этого космиста в понимании сущности идеи ноосферы В. И. Вернадского.

Ключевые слова: природа, биосфера, ноосфера, пневмосфера, геология, Земля, Солнце, космизм, русский космизм, Пакт Рериха, Пакт Вернадского-Флоренского.

Abstract: the content of the cosmic views of one of the brightest representatives of the Florensky family – the geologist P. V. Florensky is revealed. The prerequisites for the formation and expression of its cosmism are revealed. The influence of the Sun and its radiation on other planets, especially the Earth and its biosphere, the formation of the Earth's hydrocarbons and their distribution in the earth's crust is revealed. The conclusion is drawn about the involvement of P. V. Florensky among the representatives of Russian cosmism, its natural science branch. At the same time, attention is drawn to the inconsistency of this cosmist in understanding the essence of the idea of the noosphere by V. I. Vernadsky.

Key words: natura, biosphere, noosphere, pneumatosphere, geology, Earth, Sun, cosmism, Russian cosmism, Roerich Pact, Vernadsky-Florensky Pact.

В современных обсуждениях содержания русского космизма за пределами внимания исследователей остается вклад семьи Флоренских в обоснование и развитие этого течения русской мысли. По справедливому заключению В. И. Оноприенко, «почти все Флоренские так или иначе разрабатывали космическую тематику» [1, с. 191]. Однако конкретного анализа такой «разработки» им, да и последующими авторами ряда работ по русскому космизму, не проводилось, да и не проводится.

Как известно, начало семейной традиции «разработки» космизма было заложено именитым религиозным философом и ученым-энциклопедистом П. А. Флоренским (1882–1937). Для него биосфера и «явления жизни» выступали не только «земными проблемами», но и «космическими категориями» [2, с. 197]. В его письмах к В. И. Вернадскому (1863–1945) и своим сыновьям обращалось их внимание не только на сущность данной «категории», но и обосновывались направления ее дальнейшего

развития. В специальной работе автора настоящей статьи раскрывались особенности космического мировоззрения этого мыслителя [3].

Интерес к постижению природы, в том числе и Космоса, П. А. Флоренский прививал и своим детям, причем с самого раннего их детства. Так, в работе «Завещание» он советовал своим детям «почаще смотреть на звезды», «выходить на воздух и оставаться наедине с небом». При этом им подчеркивалась и важность придерживаться культурной традиции семьи Флоренских: «Задачи нашего рода – не практические, не административные, а созерцательные, мыслительные, организационные в области духовной жизни, в области культуры и просвещения» [4, с. 441, 444].

Следует отметить, что его дети оказались верными заветам своего отца. Так, сын Василий (1911–1956) был кандидатом геолого-минералогических наук, доцентом Московского института нефти и газа им. И. М. Губкина; Кирилл (1915–1982) – кандидатом геолого-минералогических наук, руководителем лаборатории сравнительной планетологии (Институт космических исследований АН СССР, Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского АН СССР); дочь Ольга (род. 1918) – ботаник (кафедра ботаники МГУ); сын Михаил (1921–1961) – геолог (погиб на Камчатке); дочь Мария-Тинатин (род. 1924) – химик. Космические идеи отца в наибольшей мере обосновывал и развивал Кирилл Павлович Флоренский (их содержание раскрывается в специальной статье автора настоящей работы).

Космические традиции рода Флоренских продолжают и внуки Павла Александровича. Особенно плодотворно они развиваются Павлом Васильевичем Флоренским – доктором геолого-минералогических наук, профессором Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина. Но содержание его космизма до настоящего времени еще никем не рассматривалось. Его имени нет и в специальных работах Б. М. Владимирского, В. Н. Демина, С. И. Шлёкина и других авторов, посвященных анализу идей творцов русского космизма. В силу сказанного космические воззрения внука П. А. Флоренского – П. В. Флоренского и стали предметом анализа настоящей статьи.

«Объект исследований геолога – планета и космическое пространство»

Павел Васильевич Флоренский (род. 7 июня 1936 г.) – первый из внуков Павла Александровича Флоренского. Известие о рождении внука было одним из радостных событий в нелегкой жизни деда. В письме к своему сыну Василию и невестке Наталии Ивановне, отправленном из Соловецкого лагеря 7 июля 1936 г., он не только поздравил их с рождением сына, но и дал совет по воспитанию новорожденного в «духе рода» Флоренских. Оно, по заключению деда, должно быть сориентировано на формирование у ребенка «прекрасных, чистых и светлых откровений». Для этого ему надо давать «наиболее подходящую пищу». Элементами последней должны быть: «Музыка, но высшего порядка, т. е. Бах, Моцарт, Гайдн, пожалуй, Шуберт, который хоть и не глубок, но здоров и ясен. Затем цветы. Надо обращать внимание малыша на цветы, то есть

показывать ему их и привлекать внимание. Далее: зелень, воду, вообще стихии. Далее: небо, облака, зори. Далее: произведения изобразительных искусств, хотя бы в репродукциях. Надо, чтобы с первых же часов жизни он привыкал вживаться в природу и в лучшие проявления человеческого творчества» [там же, с. 432–433].

Нам трудно судить, в какой мере родителям «малыша» удалось реализовать советы его деда. Но то, что он продолжил традиции семьи Флоренских постижения природы и Космоса, приращение их духовных достижений – несомненный факт. Здесь будет достаточным отметить его статус естествоиспытателя, профессора именитого университета, академика Российской академии естественных наук, члена Комиссии по изучению научного наследия академика В. И. Вернадского, члена Союза писателей России и т. д.

С уверенностью можно сказать, что исходные основы такого престижного положения Павла Васильевича в науке и культуре России закладывались во время регулярных прогулок Василия Павловича со своим первенцем и другими его детьми по лугам, полям и лесам окрестностей Загорска, где проживала семья Флоренских. Такие прогулки сопровождались сбором растений для домашнего гербария, насекомых и минералов для соответствующих коллекций. Позже Павел был активным участником Кружка юных биологов Московского зоопарка. С раннего детства он сопровождал отца во время его экспедиций по сбору образцов почв, минералов со многих территорий страны для их геохимического анализа. Много в постижении природы ему дали и геологические практики в период обучения на геолого-разведочном факультете Московского нефтяного института, который он окончил в 1959 г. Подробно становление этого ученого освещается в работе [1, с. 139–149].

Здесь нельзя не отметить и влияния Кирилла Павловича на формирование научных интересов своего племянника. Именно под его воздействием у Павла зародился интерес к космизму. Он, как и дядя, занимался исследованием космической пыли и ее места в структуре биосферы, кратеров на ряде территорий СССР, вызванных метеоритами. Так, им подробно исследован и описан кратер Жаманшин в Северном Приарале, который породил около 700 тыс. лет тому назад гигантский метеорит. В настоящее время диаметр днища кратера составляет 5,5 км, а глубина – 200–250 м. Интерес у исследователя вызвали и те останки вещества метеорита, которые сохранились до наших дней. обстоятельно им изучались и космогенные вещества ряда кратеров Туркмении, вызванных упавшими на ее территорию метеоритами в XX в. Он внес и определенный вклад в исследование кратеров Луны и ее геологии в целом. Обосновывалась значимость снимков Земли, сделанных из Космоса, для ее постижения как целостного образования и выявления нефтеносных слоев в литосфере.

Значительное внимание П. В. Флоренским уделялось и выявлению роли космических факторов в бытии Земли. По его заключению, они должны стать объектом исследования геологов: «Объект планетарных ге-

ологических исследований – вся планета, взаимодействующая с окружающим космическим пространством» [5, с. 15]. Такой уровень исследования и обобщения полученных результатов он считал «более высоким» по сравнению с предыдущими региональными подходами постижения геологии Земли. Становление космопланетарного подхода в современной геологии Флоренский связывал с освоением геологами трудов В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского. Но эти ученые были видными представителями русского космизма, его естественно-научной ветви. Их космические идеи были восприняты и реализованы в геологических исследованиях и третьего представителя семьи Флоренских.

При осуществлении своих исследований П. В. Флоренский опирался и на положения соратника Вернадского, геолога-космиста Б. Л. Личкова (1888–1966), который выявил влияние гравитационных воздействий Луны на тектонические процессы в земной коре, объем и состав гидросферы и атмосферы Земли. Данные оболочки являются и главными факторами ее развития. Самим же Флоренским было раскрыто влияние энергии Солнца на другие космические тела. Причем оно может быть разным – в зависимости от размеров такого тела и его удаленности от Солнца. Оказывается, что, «чем ближе планета к Солнцу, тем легче она теряет свои подвижные компоненты, потому у Луны нет атмосферы и гидросферы, а Титан – меньший, но более отдаленный спутник планеты Сатурн, – имеет атмосферу» [там же].

Исследования данным геологом влияния энергии Солнца и других экзогенных факторов на поверхность Земли, ее суточных и годовых циклов, вращения вокруг своей оси и вокруг Солнца позволили раскрыть причины особенностей климатической зональности, наличие полярных холодных областей и экваториальной жаркой области. На основе такого рода знаний становится возможным давать научное объяснение зарождения разного рода потоков воздуха: циклонов и антициклонов, ураганов, тайфунов и т. д. Всё отмеченное позволило Флоренскому сделать вывод, что «активность поверхности небесного тела зависит от его размеров и расстояния от Солнца; именно поверхность есть место разрешения постоянного диалектического противоречия, взаимодействия, с одной стороны, экзогенной энергии, в основном солнечной – тепловой и приливной – гравитационной, и, с другой стороны, эндогенной энергии, обусловленной тепловым потоком из недр, тектоническими движениями, и главное, силами притяжения» [там же, с. 17]. При этом им подчеркивается и заслуга Б. Л. Личкова в обосновании данного вывода.

В центре внимания Флоренского была и самая активная оболочка Земли – биосфера. Ее активность он связывал с наличием в ней живого вещества, особенно зеленых растений, которые под воздействием энергии Солнца из простых химических соединений (H_2O и CO_2) синтезируют сложное органическое вещество и обогащают атмосферу и гидросферу свободным кислородом. Продукты фотосинтеза влияют и на литосферу Земли. Так «солнечная энергия аккумулируется осадочными породами, и с этой точки зрения каменный уголь – это окаменелое, а нефть – жи-

женное солнечное тепло, некогда достигшее Земли и аккумулированное живыми организмами» [там же]. Здесь следует сказать, что каменный уголь и нефть Вернадский называл биогенными веществами и считал последнее одним из структурных компонентов биосферы.

В работах Флоренского гипотеза об органическом происхождении углеводородов Земли получает свое дальнейшее обоснование. Причем им подчеркивается, что они образуются в биосфере Земли, а их погребение в земной коре «связано с распределением осадочных пород и структурой стратисферы, а последняя, в свою очередь, есть часть земной коры. Таким образом, планетарные особенности распределения земной коры обуславливают распределение запасов углеводородов на планете» [там же, с. 18]. Так, учет экзогенных (космических) и эндогенных (земных) факторов в происхождении и распределении углеводородов позволил геологу-космисту обосновать и возможный поиск мест их нахождения в земной коре. В цитируемой работе основное внимание ее автора и сосредоточено на обосновании нефтегазовых областей России и бывших республик Советского Союза.

В цитируемой книге П. В. Флоренского значительное место занимают оценки представлений его дяди Кирилла Павловича Флоренского. В наибольшей мере они касались геологических особенностей планет Солнечной системы. Их анализ позволил племяннику сделать вывод, что «только на Земле, <...> в “поясе жизни”, сформировалась и существует геологически самая активная оболочка – биосфера» [там же, с. 17]. В трудах дяди и племянника Флоренских «геологическая активность биосферы» была предметом их внимания. Но ими отмечался и особый вклад Вернадского в обоснование научной концепции биосферы. Так, Павел Васильевич пишет: «В. И. Вернадский создал гениальную концепцию биосферы, абсолютно безупречную, завершённую, и все дальнейшие работы по биосфере по сути дела даже не развитие идеи, а разработка ее деталей» [6, с. 302]. Тогда раскрытие и обоснование космической обусловленности геологической активности биосферы и следует считать конкретной разработкой геологом Флоренским одной из «деталей» концепции биосферы Вернадского. Ее логическим продолжением являлось и обоснованное им учение о ноосфере.

«Ноосфера – явление реальное, природное»

Учение Вернадского о ноосфере – это результат последовательно материалистического развития им космических представлений. Подробно их содержание раскрывается в нашей работе [7]. Идея ноосферы есть завершение его космизма. Вот почему признание или отрицание ноосферных идей есть значимый критерий определения причастности того или иного исследователя к русскому космизму. Весьма определенно по этому критерию выразил свое суждение академик, математик-космист Н. Н. Моисеев (1917–2000): «В русском космизме и его наследии – учении о ноосфере – возрождены те гуманистические позиции, которые лежали в основе европейской цивилизации: природа и человек, их единство и нерасторжимость» [8, с. 608].

Как же относится к идее ноосферы Вернадского П. В. Флоренский? Свое мнение о ней он выражает однозначно: «Ноосфера – это биосфера, контролируемая разумом» человека» [6, с. 303]. Причем им отмечается закономерный характер ее становления как природного явления. «Ноосфера, – пишет он, – явление реальное, природное» [там же, с. 304]. Следующим значимым аспектом идеи ноосферы он считает и то, что в ее содержание «внесен чрезвычайно мощный этический фактор: она должна быть хорошей, гуманной, убивать нельзя, войн не будет» [там же, с. 305].

Несомненно, признание наличия «этического фактора» в идее ноосферы заслуживает внимания. Значимость этого фактора в становлении ноосферы отмечали В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный, Н. Н. Моисеев и другие представители русского космизма. Их идеи по рассматриваемому вопросу освещались в уже опубликованных работах автора этой статьи. Но как П. В. Флоренский разъясняет содержание данного фактора?

Для него современное понимание ноосферы «полно противоречий, и надо оценивать и плюсы ее, и минусы» [там же]. Одним из таких «минусов» он считает «трансформацию» идеи ноосферы в процессы глобализации и «каннибальские предложения, высказанные на Всемирном конгрессе в Рио-де-Жанейро. Вдумайтесь: один миллиард людей может жить *хорошо*, а другим отказано в самом *праве* на жизнь! И стали всерьез предлагать: давайте есть меньше, размножаться меньше... И Гитлер с его идеями – просто мелкий карманник по сравнению с идеологами таких предложений. Вдумайтесь в это. Это всё происходит в рамках глобализации, со ссылкой на ноосферу, на В. И. Вернадского! – на вещи абсолютно святые. И эта подмена этических ценностей сознательно не замечается!» [там же]. Можно ли согласиться с такого рода суждениями?

На наш взгляд, автор «подменяет» реальные положения Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) реакционными предложениями известных только ему «идеологов». Что конкретно предложено в решениях данной конференции по затронутому Флоренским вопросу? В одном из принципов «Декларации Рио-де-Жанейро» утверждается: «Все государства и все народы должны сотрудничать в достижении важной задачи по искоренению бедности и нищеты. Это является обязательным условием устойчивого развития.

44 Цель этого сотрудничества заключается в том, чтобы уменьшить разрыв в уровне жизни и в большей степени удовлетворять потребности большинства народов мира» [9, с. 6]. Как известно, Вернадский считал искоренение нищеты и бедности одной из предпосылок становления ноосферы. В программном документе данной конференции – «Повестка дня на XXI век» все основные установки базируются на теоретических положениях учения Вернадского о биосфере и ноосфере. Да и Концепция устойчивого развития, предложенная этой конференцией всему мировому сообществу, опирается на отмеченные положения Вернадского. Всё это обусловило и этическую выраженность решений конференции, состоявшейся в Рио-де-Жанейро. Только вся беда в том, что эти решения искажаются отдельными идеологами и не выполняются мировым сообществом.

Вернемся к вопросу о соответствии понимания ноосферы П. В. Флоренским и ее трактовкой Вернадским. У первого она только «природное явление». Данный аспект отмечает и Вернадский: «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу.

Мы вступаем в нее – в новый стихийный процесс – в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны.

Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере» [10, с. 315].

В процитированных суждениях русского мыслителя-космиста обращается внимание не только на то, что становление ноосферы есть закономерный процесс природы. Он подчеркивает и то, что данный процесс будет успешным, если будет осуществляться в «унисон» с утверждающимися демократическими нормами жизни в обществе. Для него становление ноосферы есть социоприродный процесс. Этот аспект ноосферы он формулирует и в письме к сыну Г. В. Вернадскому от 11 июля 1944 г: «Я очень рад, что ты опять ярко и просто выразил мою мысль о ноосфере как синтезе природного и исторического процесса» [11, с. 242]. Видимо, это последнее суждение Вернадского о ноосфере. Жаль, что П. В. Флоренский не в полной мере осмыслил содержание этого суждения учителя своего деда.

Мы не случайно вспомнили здесь деда основного героя нашей статьи. Такая необходимость связана и с тем, что в процессе обсуждения идеи ноосферы Вернадского Павел Васильевич считает необходимым включить в систему современного знания и противоположное данной идее положение своего деда о *пневматосфере*. Для П. В. Флоренского она есть «сфера вещества, проработанного духом, причем духом нейтральным, не плохим и не хорошим. Оцените материалистичность определения!» [6, с. 302].

Попытаемся и мы «оценить» предложенное определение понятия «пневматосфера». Прежде всего, мы воспроизведем то определение данного понятия, которое изложил П. А. Флоренский в уже упоминавшемся его письме к Вернадскому от 21 сентября 1929 г. В нем он писал, что есть смысл считать правомерной мысль о «существовании в биосфере или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневматосферой, т. е. существовании особой части вещества вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению» [2, с. 198]. Уже из сказанного автором письма вытекает, что пневматосфера является нематериальным образованием. Более того, в философско-религиозных воззрениях П. А. Флоренского утверждается положение, что «сокровенным зерном духа» является Бог [12, с. 307]. Следовательно, концепция пневматосферы является религиозной концепцией.

Такое содержание данной концепции отмечал и П. В. Флоренский в одной из предшествующих своих работ. В ней он писал, что его дед «синтезировал в едином понятии» пневматосферы «свои религиозно-философские и естественно-научные воззрения» [13, с. 616]. Синтез религиозных

и научных воззрений всегда завершается признанием примата первых над вторыми. Свидетельством сказанному может быть идея пневмосферы П. А. Флоренского. В. И. Вернадский не высказал своего мнения относительно содержания понятия пневмосферы. В ответном письме к своему адресату от 13 октября 1929 г. он предложил ему встретиться и обсудить поднятые им вопросы. При этом В. И. Вернадским выражалась и уверенность в том, что в ходе такого обсуждения они, возможно, «подойдут к ослаблению того противоречия, которое наблюдается между научным представлением о Космосе и философским или религиозным его постижением» [2, с. 199]. Нам неизвестно, имела ли место такая встреча. Скорее всего, ее не было. В последующих письмах П. А. Флоренского к Вернадскому вопрос о пневмосфере больше не поднимался. Но его внук пытается его «оживить» и придать ему «новое дыхание».

Внимание П. В. Флоренского к понятию «пневмосфера» связано и с тем, что оно включается в обсуждение и решение проблем охраны природы. Данные проблемы находятся в центре внимания этого ученого. Он предлагает и программы их решения. Одной из них является «Пакт Вернадского-Флоренского».

«Пакт Вернадского – Флоренского» как теоретические основы охраны природы: за и против

О современном состоянии природной среды России и многих других стран мира П. В. Флоренский знает не понаслышке. В 1988–1991 гг. он являлся членом комиссии Верховного Совета СССР по анализу причин Чернобыльской катастрофы. Был и одним из авторов Закона СССР от 12 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». В работе [14] им раскрываются пагубные для природы и человека последствия сброса США атомных бомб на японские города Хиросиму и Нагасаки. Попытки полного уничтожения США в 1965–1973 гг. тропических экосистем Вьетнама с помощью химических средств привели к появлению во многих районах этой страны «лунных пейзажей». Особенно губительным следствием этой войны стали жертвы людей, рождение новых поколений с генетическими пороками и т. д.

Ученый-космист Флоренский и лично занимался исследованием вопросов экологии в зонах военных конфликтов. Им отмечались и экологические последствия военных действий в Абхазии, Чечне, Южной Осетии. Под влиянием всего увиденного и пережитого он делает вывод, что в наше время «особую опасность может создать предумышленное генерирование экологической катастрофы во время военных действий или террористических актов путем поражения природной среды различными агентами химического или биологического происхождения, физическое истребление флоры и фауны, возникновение техногенных катастроф вследствие разрушения экологически опасных объектов, а также создание стихийных бедствий, что может иметь необратимые последствия» [там же, с. 168]. Им предлагается и программа действий по недопустимости осуществления вышеотмеченных сценариев развития человечества.

По его убеждению, нынешнему человечеству следует «пойти по пути Пакта Рериха и разработать Пакт об охране Всемирного наследия природы – уникальных природных территорий, которые, как правило, уже стали заповедниками, заказниками и национальными парками» [там же, с. 169]. Что нас удивило в предложенном Флоренским «Пакте»? Соответствует ли идея данного «Пакта» содержанию настоящего «Пакта Рериха»?

Первое, что вызывает удивление, – это предложение: взять под охрану всё то, что охраняется национальными законами охраны определенных территорий. Остальные природные территории остаются бесхозными. Именно они находятся под усиливающимся антропогенным воздействием и входят в стадию дестабилизации. Во-вторых, Флоренский весьма упрощенно трактует Пакт Рериха. В чем состоит сущность последнего?

Видный русский писатель, путешественник и художник, представитель литературно-художественной ветви русского космизма Н. К. Рерих (1874–1947) выражал озабоченность усилением потребительского отношения людей к природе. Их разлад с природой он связывал с еще низкой культурой людей. В силу этого будущий этап их взаимодействия с природой он связывал с культурным процессом. Именно культура, по его убеждению, может возвысить человека и стать основой его разумного отношения к природе. Итогом размышлений Рериха относительно характера взаимоотношений человека и природы явилось создание им Пакта за сохранение культурного наследия. Существенной частью Пакта являлись и вопросы перестройки отношений человека к природе, воспитания у человека этических и эстетических чувств к ней, сохранения существующего разнообразия форм живого, исторических пейзажей, являющихся компонентом культурных и природных пространств. В 1935 г. Пакт был торжественно подписан в Вашингтоне представителями двух десятков стран. Он остается открытым для подписания другими странами и в наши дни. Но в полной мере он еще не реализован. Более подробно отмеченные положения Н. К. Рериха освещаются в работе [15, с. 151–154].

Очевидно, что предлагаемый Флоренским Пакт не соответствует содержанию Пакта Рериха. Что еще рекомендует Флоренский мировому сообществу? Им вносится предложение «по аналогии с Пактом Рериха создать соглашение об охране объектов Всемирного наследия природы, Пакт ноосферы – пневмосферы или Пакт Вернадского-Флоренского» [14, с. 169]. Далее он приводит конкретные меры по реализации данного Пакта: разработка международного права, касающегося охраны природы; запрещение военных действий на охраняемых природных территориях; и т. д. Но такого рода меры изложены в «Декларации Рио-де-Жанейро». В ней мировому сообществу предложен более широкий спектр мероприятий по сохранению природы и обеспечению устойчивого развития [9, с. 6–7]. Можно только сожалеть, что всё обоснованное и предложенное в этом документе практически не выполняется.

Из всего вышесказанного об отношении П. В. Флоренского к идее ноосферы Вернадского можно сделать вывод, что данную идею он понимает

весьма своеобразно и не в «духе» ее автора. Его попытка соединить научную концепцию ноосферы и религиозную – пневмосферы в единый Пакт нельзя признать плодотворной. Такого рода синтез не может быть осуществлен. На наш взгляд, предлагаемая интерпретация различных научных и мировоззренческих идей есть не что иное как попытка внука привлечь внимание нынешнего поколения людей к идеям своего именитого деда. Им сделано много для издания ранее не публиковавшихся работ П. А. Флоренского. Следует согласиться и с выводом его внука: «Главное и самое общее. Священник Павел Флоренский – сын своей Родины и русской православной Церкви, одна из миллиона жертв в борьбе возрожденческого отходящего и Новейшего средневекового времени. Жизненный путь носителей нашей культуры, их мученический жизненный подвиг станет бесценным достоянием, воспитующим грядущие поколения» [16, с. 221–222].

Внимание П. В. Флоренского к религиозным идеям своего деда, его приемы их обоснования и значимости для современности были отмечены руководством Русской православной Церкви. Он награжден Орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени (2005) и Орденом Святой Анны III степени (2009). Является руководителем экспертной группы по чудесам при Синоидальной библейско-богословской комиссии при РПЦ. Но всё это не отражается на содержании научных идей геолога, его космизма. Он достойно продолжает разработку космической проблематики, которая является традицией в семье Флоренских.

Несмотря на определенную непоследовательность трактовки ноосферной идеи В. И. Вернадского его последователь – П. В. Флоренский не изменяет основным установкам русского космизма. Им внесен вклад в раскрытие влияния космических факторов и, прежде всего, излучений Солнца, на основные оболочки Земли. Его исследование процессов аккумуляции солнечной энергии живым веществом (зелеными растениями) биосферы и последующим переводом продуктов фотосинтеза в каменный уголь и нефть существенно подкрепили представления В. И. Вернадского и других русских космистов о происхождении углеводородов Земли и стали теоретической основой поиска их залежей и промышленного извлечения. Конкретные исследования этим ученым планет Солнечной системы и их спутников существенно обогащают наши представления о Космосе и способствуют практике его освоения человеком. П. В. Флоренского следует считать представителем естественно-научной ветви русского космизма.

Литература

1. *Онуприенко В. И.* Флоренские / В. И. Онуприенко. – М. : Наука, 2000. – 349 с.
2. Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского // *Новый мир.* – 1989. – № 2. – С. 194–203.
3. *Карако П. С.* П. А. Флоренский как представитель религиозно-философского течения в русском космизме / П. С. Карако // *Вестник Брэсцкага*

ўніверсітэта. Серыя 1 : Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2020. – № 1. – С. 21–29.

4. *Флоренский Павел, свящ.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеологические исследования. Из соловецких писем. Завещание / свящ. Павел Флоренский. – М. : Моск. рабочий, 1992. – 560 с.

5. *Флоренский П. В.* Комплекс геолого-геофизических и дистанционных методов для изучения нефтегазоносных областей / П. В. Флоренский. – М. : Недра, 1987. – 205 с.

6. *Флоренский П. В.* «Непреодолимо светлое будущее» в религии, в философии, в науке / П. В. Флоренский // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. – 2004. – Т. 1, № 1. – С. 301–306.

7. *Карако П. С.* Предпосылки и сущность космических воззрений В. И. Вернадского / П. С. Карако // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. А. А. Куляшова. Серыя А : Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2018. – № 1. – С. 13–22.

8. *Моисеев Н. Н.* Русский космизм и учение Вернадского о ноосфере / Н. Н. Моисеев // В. И. Вернадский : pro et contra. – СПб. : РХГИ, 2000. – С. 605–610.

9. Декларация Рио-де-Жанейро // Мир науки. – 1992. – № 4. – С. 6–7.

10. *Вернадский В. И.* Труды по философии естествознания / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 2000. – 504 с.

11. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1989. – 261 с.

12. *Флоренский П. А.* Собр. сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / П. А. Флоренский. – М. : Мысль, 2004. – 685 с.

13. *Флоренский П. В.* Судьба двух идей / П. В. Флоренский // В. И. Вернадский : pro et contra. – СПб. : РХГИ, 2000. – С. 613–618.

14. *Флоренский П. В.* О разработке соглашения об охране природной среды во время вооруженных конфликтов – «Пакта Вернадского» / П. В. Флоренский // 75 лет Пакту Рериха : материалы Междунар. науч.-обществ. конф. (2010 г.). – М. : Мастер-Банк, 2011. – С. 166–170.

15. *Карако П. С.* Эстетика природы / П. С. Карако. – Минск : Экоперспектива, 2012. – 246 с.

16. *Флоренский П. В.* О духовном наследии русских мыслителей XX века / П. В. Флоренский // Наш современник. – 1997. – № 5. – С. 216–226.

Белорусский государственный университет

Карако П. С., доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки

E-mail: kafedra628@gmail.com

Belarusian State University

Karako P. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Philosophy and Methodology of Science Department

E-mail: kafedra628@gmail.com